

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 157–161

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 157–161

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-157-161>

EDN: YBBHFC

Научная статья
УДК [111.32+159.9]:004

Эскапизм как предмет философской рефлексии

М. Д. Напсо

Северо-Кавказская государственная академия, Россия, 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, д. 36

Напсо Марианна Давлетовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, napso.marianna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-2345-6789>

Аннотация. Введение. Трансформации технологического характера углубляют процессы диджитализации, охватившие своим воздействием пространство жизни индивида и социума, придали эскапизму как форме существования и поведенческой стратегии новое звучание. Виртуальные практики стали важнейшей составляющей жизни и деятельности индивида, создали условия, которые усилили эскапистские тенденции и настроения. **Теоретический анализ.** Социальное явление эскапизма, в том числе цифрового, – предмет междисциплинарных исследований, что связано со сложностью и амбивалентностью данного феномена. В центре научно-исследовательского интереса сущность эскапизма, процессы формирования эскапистского сознания и мировоззрения, влияние исторического и социального контекстов на эволюцию и востребованность эскапистских практик. **Заключение.** Эскапизм является специфическим средством ухода от обыденности жизни в мир инореальности. Существующие различия в оценках идеологии эскапизма позволяют раскрыть ее противоречивый характер, который заключается в наличии в нем негативных моментов, формирующих пространство зависимости (в том числе цифровой), и позитивных составляющих, способствующих развитию сферы воображения, благодаря чему происходит более глубокое понимание подлинной реальности, осознание ее доминирующей роли для бытия индивида.

Ключевые слова: эскапизм, цифровой эскапизм, инореальность, симулякр, симуляция

Для цитирования: Напсо М. Д. Эскапизм как предмет философской рефлексии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 157–161. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-157-161>, EDN: YBBHFC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Escapism as a subject of philosophical reflection

M. D. Napso

North-Caucasus State Academy, 36 Stavropol'skaya St., Cherkessk 369000, Russia

Marianna D. Napso, napso.marianna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-2345-6789>

Abstract. Introduction. Technological transformations and the expanding processes of digitalisation, which have encompassed the space of an individual and social life, have given a new meaning to escapism as a form of existence and behavioural strategy. Virtual practices have become the most important component of life and activity of an individual and have created conditions that have strengthened escapist tendencies and moods. **Theoretical analysis.** The social phenomenon of escapism, including digital escapism, is the subject of interdisciplinary research due to the complexity and ambivalence of this phenomenon. In the centre of research interest there is the essence of escapism, the processes of formation of escapist consciousness and worldview, the influence of historical and social contexts on the evolution and demand for escapist practices. **Conclusion.** Escapism is a specific means of escape from the everyday life into the world of other-reality. The existing differences in assessments of the ideology of escapism allow us to reveal its contradictory nature, which consists in the presence of negative aspects that form the space of dependence (including digital), and positive components that contribute to the development of the sphere of imagination, thanks to which there is a deeper understanding of the true reality, awareness of its dominant role for the existence of an individual.

Keywords: escapism, digital escapism, inoreality, simulacrum, simulation

For citation: Napso M. D. Escapism as a subject of philosophical reflection. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 157–161 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-2-157-161>, EDN: YBBHFC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Феномен эскапизма как философской категории и как социального явления всегда был и остается предметом научных размышлений, в особенности в современных условиях глобального воздействия цифровых технологий на бытие индивида и общества. В самом общем виде эскапизм (в рациональном и психо-эмоциональном смыслах) есть ничто иное, как бегство от реальности, порождаемое различными условиями и факторами. Тотальное господство IT-технологий, универсальный характер их применения, вызываемые ими тектонические сдвиги придали новое звучание эскапизму как модусу существования.

Одновременно он выступает в качестве способа преодоления возможных угроз, когда выходом из создавшейся для индивида ситуации является бегство от реального мира, наполненного сложностями, противоречиями, трудно разрешимыми проблемами. Стремление выйти за пределы привычного, устоявшегося, рутинного является для многих мотивирующим трендом, хотя этот «уход» не всегда означает бегство в мир идеальных и совершенных сущностей. Не последнюю роль в этих мотивациях играют факторы, сопровождающие индивида: одиночество, заброшенность, ненужность, утрата сущностных аспектов жизни, бытие под давлением и диктатом технических средств и достижений являются теми объективными основаниями, которые придают эскапизму востребованность, более того – некоторую привлекательность. Бегство от реального мира с помощью цифровых технологий (так называемый киберэскапизм) становится экзистенциальным трендом существования достаточно большого числа людей, и с этим обстоятельством трудно не считаться. Дистанционные практики, став неотъемлемой частью повседневности и профессиональной деятельности, привели к возникновению особого социального, культурного и нравственного пространства, драйвером которого стали современные технологии. Их востребованность объясняется наличием в них разнообразного контента – эвристического, прагматического, научного, развлекательного и т. д. Индивид становится участником широкого спектра связей и взаимодействий, благодаря которым он получает дополнительные возможности для самовыражения и самоидентификации, а его жизнь наполняется новыми смыслами и значениями. Одновременно создается мир иллюзий

и симулякров, которые нередко воспринимаются как идентичные реальным переживаниям.

Все это делает необходимым анализ феномена эскапизма как социального явления, испытывающего на себе воздействие процессов цифровизации. Виртуальный мир, став частью существования современного человека, не только трансформирует само явление эскапизма, но и создает новые угрозы, касающиеся в первую очередь идентичности, которая в потоке информации, не всегда поддающейся рациональному осмыслению, способна утратить свою уникальность. Киберсреда, с одной стороны, создает исключительные возможности и перспективы для развития творческих потенций индивида, а, с другой стороны, является «опасным» местом, создающим риски утраты аутентичности. Когда зависимость человека от мира виртуальных феноменов становится абсолютной, когда реальность преломляется и «переформатируется» в виртуальность, эскапизм становится формой разрешения возникающих дилемм, решение которых в представлении многих может быть осуществлено быстрее и продуктивнее, чем в реальном мире.

Теоретический анализ

Феномен эскапизма относится к числу проблем, которые стали актуальными и востребованными научным знанием. Сложность и противоречивость данного социального явления свидетельствуют о необходимости его всестороннего анализа, который возможен на основе применения междисциплинарного подхода, что связано в первую очередь, как считают специалисты, с «размытостью, многозначностью самого понятия» [1, с. 183]. Этим объясняется, возможно, все возрастающий интерес к явлению эскапизма со стороны исследователей – философов, психологов, IT-специалистов, социологов, культурологов. Диджитализация, охватив своим воздействием пространство жизни социума и индивида, привела к появлению новых форм эскапизма, эскапистского сознания и мировоззрения, эскапистского поведения, сформировалось понятие «эскапистский опыт», которые, вместе взятые, требуют научного осмысления. Реалии жизни создают условия для эскапизма, и данное обстоятельство прослеживается в процессе исторической эволюции. Не подлежит сомнению факт того, что социально-исторический контекст вызывает к жизни те или иные формы эскапизма. Не стал исключением и современный век, по праву именуемый цифровым.

Эскапизм относится к числу социальных феноменов, которые характеризуются универсальностью, присутствием повсюду, тем более что, по мнению эскаписта, реальный мир и мир воображаемый, наполненный иллюзиями разного характера и степени воздействия, находятся во взаимосвязи, воздействуя друг на друга самым противоречивым образом. Всесторонний анализ идеологии эскапизма может быть осуществлен, как уже отмечалось через использование междисциплинарных практик, поскольку интерпретации и характеристики эскапизма четко не определены в силу его сложной социальной природы и вызываемых им неоднозначных последствий. Определения эскапизма в терминах «нейтральный», «плохой» («негативный»), «хороший» («позитивный»), «умеренный», «радикальный» свидетельствуют о его амбивалентной природе, существовании в разнообразных формах, множественности порождающих его причин. Бегство от физического мира может и порождается объективными и субъективными условиями, факторами различного содержания и характера воздействия.

Эволюция человеческой истории знает множество способов бегства от реальности, возникновение которых связано со спецификой социально-исторического, экономического и культурного времени, которое и определяет основные характеристики эскапизма и формы его проявления. Эскапизм – это специфическая стратегия поведения индивида или групп индивидов, благодаря которой осуществляется переход из мира реальности в мир воображаемых сущностей, которые вытесняют и компенсируют «агрессию и негативизм физического и социального мира» [2, с. 141]. В процессе «эскапистской деятельности» формируется соответствующий опыт, который позволяет индивиду успешнее интегрироваться и адаптироваться к условиям инореальности, окунуться в мир фантазий и иллюзий. В представлении эскаписта реальный мир и воображаемая реальность находятся во взаимосвязи и этим подчеркивается «универсальная природа эскапизма как имманентная для сущности человека, когда под действием обстоятельств личность внутренне себя изолирует от социума» [3, с. 53].

В этом явлении видятся как плюсы, так и минусы. С одной стороны, эскапистские практики предлагают выбор стратегий поведения, упрощающих восприятие реальности, а, с другой стороны, они создают пространство несвободы, которое ограничивает возможности индивида.

Эта несвобода проявляется в том, что иллюзии оказывают захватывающее воздействие, наполняют сознание индивида и социума в целом впечатлениями, которые не обладают реальным содержанием. Итогом этого становится формирование искаженных представлений о мире и происходящих в нем процессах, человек перестает трезво и адекватно оценивать их, тем самым становясь заложником мира придуманных сущностей. Когда реальность замещается вымыслом, подлинные чувства перестают быть настоящими, возникают симулякры, которые, деформируя сферу сознания, приводят к разрушению индивидуального и социального мира, где «бал» правит инореальность с присущими ей символами и знаками. Тем самым происходит ослабление внутренних потенций индивида, препятствующее процессам его самореализации. Так эскапизм становится негативной девиацией, поскольку происходит замещение реальности иллюзорным миром: индивид «строит» собственный мир, в котором легче находятся ответы на многие вопросы как личной жизни и не только. Формирующаяся видимость реальности приводит к тому, что «всякая переживаемая правда теряется за реальным присутствием лжи, которая обеспечивается самой организацией видимости. Человек безропотно переносит свою участь, заключающуюся в отчуждении собственной... жизни...» [4].

Можно предположить, что жизнь в таком мире обладает некоторой привлекательностью, которая делает ее более комфортной в широком смысле этого слова, более свободной от сложностей и трудностей бытия. Ведь жизнь в придуманном мире снижает остроту восприятий, формирует чувства апатии и безразличия ко всему тому, что тревожит и создает угрозы всякого рода. Следует подчеркнуть, что одновременно у индивида снижается способность трезво оценивать суть происходящих явлений, уменьшается интерес к «имманентной сути вещей при увеличении интереса к ее образу» [5, с. 93].

Средством «ухода» от действительности становятся цифровые технологии, Интернет, создавшие новое пространство культуры, социального общения, заменившие мир реальных взаимоотношений виртуальными. По мнению специалистов, число тех, кто предпочитает реальной жизни онлайн-бытие, имеет тенденцию к росту. Диджитал-реальность оказывается более привлекательной: в ней индивид чувствует себя раскованно, именно в ней он находит точки опоры, необходимые для самореализации и са-

мовыражения. Участие в онлайн-программах, взаимодействие различных людей через системы Skype или Zoom способствуют возникновению образов реальных коммуникаций, иллюзий свободы и самовыражения. Итогом этого становится появление симулякров и фантазмов, за которыми скрывается приобретающий черты искаженной реальности подлинный мир с его проблемами и трагедиями. Оперировав симуляциями, индивид, склонный к эскапизму, ограничивает свои возможности в познавательной и рефлексивной деятельности, а в потоке потребляемой, не всегда рационально осмысленной информации, теряется его индивидуальность, способность к критическому и аналитическому мышлению.

Бытие в мире кибериллюзий приводит к утрате навыков и компетенций, формируемых реальными процессами. Более того, возникают дополнительные угрозы, связанные с возможностью манипулирования индивидуальным и массовым сознанием, которое при поверхностном взгляде расширяет пространство социальных взаимодействий. Однако в действительности индивид-эскапист, ограничив себя существованием в виртуальном мире, оказывается в ситуации заброшенности, ненужности. Бегство от реальности знаменует отказ от активной деятельности, одиночество приобретает черты морального императива, поскольку в нем и через него индивид погружается в мир ирреальных сущностей, которые управляют им. Число тех, кто предпочитает жизнь вдалеке от общества, неуклонно растет, чему способствуют современные условия, характеризующиеся нестабильностью и неопределенностью. В таких условиях бегство от физического мира становится более предпочтительным, такая жизнь окрашивается иллюзиями и симуляциями, которые обнаруживаются повсюду, в первую очередь в практиках развлечений, ставших сегодня неотъемлемой частью бытия современного человека. Невостребованность индивида превращает его в маргинала, балансирующего на границе между реальным и вымышленным бытием. Так подлинный мир и придуманный меняются местами и это имеет своим следствием не только искажение подлинных смыслов, свойственных естественному миру, но и превращение искусственной реальности в доминирующий феномен, а также в предпочитаемый образ жизни.

Ритмы современных трансформаций, обусловленные развитием ИТ-технологий, формируют пространство стохастичности: быстрые изменения не всегда полностью осмысливаются

индивидуальным и коллективным сознанием, не поспевающим за происходящими сдвигами глобального характера. В таких условиях осложняются процессы, связанные с социализацией и адаптацией, поскольку индивиды находятся в ситуации технологического давления, что негативно отражается на их психо-эмоциональных и моральных состояниях. Выходом из ситуаций тревожности и алармизма становится эскапизм (и киберэскапизм), позволяющий отвлечься или уйти от неприятностей жизни в идеальный мир инореальности, в мир искусственной среды, которые полны иллюзий и фантазий, способствующих в наибольшей и наилучшей степени реализации себя как личности – креативной, самодостаточной, востребованной. По мнению эскаписта, современный человек оказывается «зажатым» тисками, с одной стороны, социальных норм и правил, а с другой, правовых установлений и законов, ограничивающих его свободу.

Бегство от реальной действительности, отказ от навязываемых обществом стандартов воспринимаются как условия, обеспечивающие комфортное существование, а в целом формирующие конформизм в качестве поведенческой и нравственной стратегии. Исследователи отмечают, что цифровой формат оказывается для многих, в особенности молодых людей, местом общения, которое представляется менее ответственным, но более персонализированным, и это якобы обеспечивает большую свободу, поэтому виртуальный эскапизм становится более предпочтительным, ибо в нем индивид конструирует собственное Я и собственную жизнь по своему усмотрению. Участие в виртуальных коммуникациях расширяет пространство воображения, что, безусловно, играет позитивную роль в процессах, связанных с формированием креативности и развитием интеллекта. Данное обстоятельство позволяет вести речь о положительных аспектах эскапизма как социального явления в том числе.

Заключение

Таким образом, эскапизм в разных формах своего существования является средством ухода от реалий жизни и в таком качестве содержит угрозы для бытия индивида. Современные технологии приводят к возникновению новых эскапистских практик, с помощью которых происходит «переход» в мир инореальности, воображаемых сущностей, полных симулякров. Так индивид-эскапист преодолевает психические и эмоциональные настроения, рутину повседневно-

ности, окунается в мир фантазий и иллюзий, придающих его существованию некоторую правдивость и особую привлекательность.

Список литературы

1. Сметанина Т. А., Ключев А. А. Метафизика эскапизма. Поиск ускользающего смысла // Манускрипт. 2017. № 1. С. 183–185.
2. Меньшикова Е. Е. Идеологемы эскапизма в рекламном туристическом нарративе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 2 (44) : в 2 ч. Ч. I. С. 140–142.
3. Теславская О. И., Кардапольцева А. А., Беловол Е. В., Савченко Т. Н. Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 6. С. 52–64. <https://doi.org/10.7868/S0205959217060058>
4. Дебор Ги. Общество спектакля. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm> (дата обращения: 20. 01. 2024).
5. Лопатинская Т. Д. Эскапизм в киберпространстве как жизненная стратегия // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2020. № 3 (23). С. 92–97. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2020.3.092>

References

1. Smetanina T. A., Klyuev A. A. Metaphysics of escapism. Search for elusive meaning. *Manuscript* [Manuscript], 2017, no. 1, pp. 183–185 (in Russian).
2. Menshikova E. E. Ideologemes of escapism in the advertising tourist narrative. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of theory and practice]. Tambov, Gramota, 2015, no. 2 (44): in 2 pt., pt. 1, pp. 140–142 (in Russian).
3. Teslavskaya O. I., Kardapol'tseva A. A., Belovol E. V., Savchenko T. N. Escapism as a research subject in contemporary psychology. *Psihologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2017, vol. 38, no. 6, pp. 52–64 (in Russian). <https://doi.org/10.7868/S0205959217060058>
4. Debord Guy. *Obchshestvo spektaklya* (The Society of the Spectacle). Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm> (accessed January 20, 2024).
5. Lopatinskaya T. D. Escapism in cyberspace as a life strategy. *Vestnik TvGU. Seriya «Filosofiya»* [Herald of Tver State University. Series “Philosophy”], 2020, no. 3 (23), pp. 92–97 (in Russian). <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2020.3.092>

Поступила в редакцию 27.01.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 02.05.2024
The article was submitted 27.01.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 02.05.2024